

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
теоретических и
публично-правовых дисциплин,
доктор юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

АДМИНИСТРАТИВНАЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

Захарова
Анастасия
Георгиевна

Научный руководитель
кандидат юрид. наук,
доцент,

Астахова
Марина
Анатольевна

Рецензент
арбитражный
управляющий

Шилов
Сергей
Михайлович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	6
1.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА В РОССИИ	6
1.2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	8
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА В РОССИИ	15
2.1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	15
2.2. ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ	21
2.3. ОТСТРАНЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ИМ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ КАК ВИД ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	32
2.4. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВИДЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ	42
2.5. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ – Российская Федерация

РБ – Республика Беларусь

РК – Республика Казахстан

ГК РФ – Гражданский кодекс РФ

УК РФ – Уголовный кодекс РФ

КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях РФ

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд РФ

ВС РФ – Верховный Суд РФ

ОРПАУ – Общероссийский профсоюз арбитражных управляющих

СРО – саморегулируемая организация

ст. – статья

ч. – часть

п. – пункт

ВВЕДЕНИЕ

Арбитражный управляющий - это гражданин Российской Федерации, который является членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих и осуществляет профессиональную деятельность, попадающую под регулирование Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве).

Арбитражным судом для участия в деле о несостоятельности юридического лица или гражданина назначается арбитражный управляющий, к которому предъявляются особые требования при ведении процедур: обязанность действовать **разумно** и **добросовестно** в интересах должника, кредиторов и общества.

Если не будут соблюдаться вышеназванные требования либо управляющий будет уклоняться от возложенных на него обязанностей, либо выполнять их ненадлежащим образом, то это будет являться, основанием для того, чтобы привлечь арбитражного управляющего к ответственности.

К управляющему могут применять различные виды юридической ответственности в зависимости от характера правонарушения: дисциплинарная, административная, уголовная, гражданско-правовая.

В настоящей диссертации рассмотрены следующие формы ответственности: административный штраф и дисквалификация, отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в порядке статьи 145 Закона о банкротстве, а также возмещение убытков должнику, кредиторам и иным лицам.

Распространено мнение, что только возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, так как она связана с дополнительными неблагоприятными имущественными последствиями для ответчика (арбитражного управляющего). Однако на практике привлечение к

административной ответственности за формальное нарушение требований Закона о банкротстве также служит в последующем основанием для взыскания убытков, и более того, привлечение к административной ответственности влечет негативные последствия при заключении управляющим со страховой организацией договора об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности, а именно - приводит к чрезмерному повышению страховой премии, оплатить которую не всегда возможно, что приводит к невозможности антикризисного менеджера соответствовать требованиям, предъявляемым к нему Законом о банкротстве, и фактически приводит к выбытию из профессии. Зная о перечисленных негативных последствиях, недобросовестные лица, участвующие в деле о банкротстве нередко используют механизм привлечения к административной ответственности, как инструмент давления на поведение арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

Таким образом, будут рассмотрены вопросы о соразмерности наказаний применяемых к управляющему при ненадлежащем исполнении обязанностей по проведению процедур банкротства, соотношение и влияние административной и гражданско-правовой ответственности на статус арбитражного управляющего, правовые последствия от указанных видов ответственности, от злоупотребления правами лицами, участвующими в деле, а также изучены подходы зарубежных стран к указанной проблематике. Для получения объективного мнения будет проанализировано действующее законодательство, регулирующее данные вопросы, рассмотрены материалы судебной практики и применяемые подходы суда к разрешению споров, связанных с возложением ответственности на арбитражного управляющего, рассмотрено международное законодательство.

ГЛАВА I. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ.

1.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА В РОССИИ.

Следует обратиться к общему понятию и видам юридической ответственности, которые выделяет российская общетеоретическая литература, прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению вопросов ответственности управляющего.

Понятием термина «юридическая ответственность» в научной литературе представлено множество, это объясняется сложной, многоплановой природой данного явления. В качестве общего термина для выбранной темы можно выбрать такое - юридическая ответственность арбитражного управляющего – это правоотношение между государством в лице его уполномоченных органов и арбитражным управляющим, обязанным точно и добросовестно соблюдать и исполнять нормы права.

В научной литературе виды юридической ответственности выделяют в зависимости от критериев классификации. Применительно к выбранной теме стоит рассмотреть наиболее распространенную классификацию [117, с. 403-407] в зависимости от отраслевой принадлежности юридических норм, закрепляющих такую ответственность арбитражного управляющего:

- уголовная. Наступает только за совершение преступления и отличается от других видов ответственности: большей степенью суровости наказания; устанавливается лишь в отношении физических лиц; возлагается только судом; осуществляется по строго регламентированной процедуре; влечет негативное последствие – судимость после отбытия наказания. Единственный нормативный акт, устанавливающий уголовную ответственность — **Уголовный кодекс Российской Федерации**. Применительно к уголовной

ответственности арбитражного управляющего применяется статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве».

- административная. Возникает за совершение проступков, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях РФ. Поскольку такие правонарушения посягают на самые разнообразные общественные отношения, рассматривать дела о них и налагать соответствующие взыскания уполномочен широкий круг органов и должностных лиц. В данном случае применяется статья 14.13 КоАП РФ «Неправомерные действия при банкротстве», при этом административное расследование проводят должностные лица Управлений Росреестра субъектов, а административное наказание определяется в судебном порядке – арбитражными судами.

Следует отграничивать уголовную ответственность от административной. Административные правонарушения имеют общий с преступлениями объект посягательства, однако степень их общественной опасности меньше, чем преступлений.

- дисциплинарная. Возникает вследствие совершения дисциплинарных проступков. Дисциплинарная ответственность накладывается на базе Закона о банкротстве, Федерального закона от 1 декабря 2007 года № 315 «О саморегулируемых организациях». Также основанием для привлечения к ответственности могут быть локальные документы саморегулируемой организации, в которой состоит арбитражный управляющий, поскольку наложение дисциплинарных взысканий напрямую связано с участием арбитражного управляющего в этой организации. При этом управляющий обязан вступать в саморегулируемую организацию, без этого он не может осуществлять свою деятельность.

- гражданско-правовая. Предусмотрена в случае нарушения обязательств имущественного характера (договорная) или в случае причинения имущественного вреда, то есть за совершение гражданско-правового деликта (внедоговорная). Применительно к антикризисному управляющему в

процедурах банкротства речь будет идти о внедоговорной ответственности, предусмотренной Законом о банкротстве и Гражданским кодексом РФ.

Далее отдельные виды ответственности арбитражного управляющего, выбранные для исследования, будут рассмотрены подробнее.

Таким образом, приходим к выводу, что юридическая ответственность арбитражного управляющего наступает за его незаконные деяния при проведении мероприятий в процедурах банкротства и в зависимости от совершенного деяния может быть уголовной, административной, дисциплинарной и/или гражданско-правовой.

1.2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.

В зарубежном законодательстве также имеется такой институт как банкротство, в котором профессиональным участником является арбитражный управляющий.

Конечно же, в силу национальных различий и в целом различий в законодательстве, регулирующем банкротство, статус управляющего зарубежом отличается, хотя есть и схожие с российским законодательством черты.

В частности, в Республике Казахстан арбитражный управляющий именуется по-другому – администратор. Согласно Закону Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V ЗРК «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон о банкротстве РК) в зависимости от процедуры его наименование меняется: временный администратор, реабилитационный, временный и банкротный управляющие.

Законом о банкротстве РК предусмотрены общие положения, касающиеся ответственности администратор за допущенные нарушения.

В свою очередь, вопросы административной ответственности урегулированы Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях».

Схожими с российскими основаниями привлечения к административной ответственности можно назвать несоответствующее исполнение:

- не проведение инвентаризации имущественной массы банкрота и (или) не предоставление отчета по инвентаризации в Республике Казахстан. Указанное основание схоже с распространенным нарушением российских арбитражных управляющих - не исполнение обязанности по проведению инвентаризации или нарушение сроков проведения инвентаризации, предусмотренных аб. 2 п. 2 ст. 129 Закона о банкротстве, нарушение сроков размещения результатов, проведенной инвентаризации, в специальном федеральном электронном ресурсе (Едином федеральном реестре сведений о банкротстве).

- информирование (дата, времени и место) кредиторов о проведении собрания в Республике Казахстан. Аналогичное основание для привлечение к ответственности имеется и в Российской Федерации.

- формирование реестра требований кредиторов. В отечественном законодательстве можно выделить схожее основание - нарушение правил заполнения реестра.

Несмотря на наличие схожих черт в ответственности арбитражных управляющих в законодательствах сравниваемых стран, в частности, касающихся административной ответственности, имеются отличия. В Республике Казахстан в 2019 году произошла гуманизация административной ответственности администраторов. Так, изменены статьи 177, 179, 180 и 181 Кодекса РК «Об административных правонарушениях», предусматривающие ответственность временного администратора, временного, реабилитационного

и банкротного управляющих за допущенные правонарушения при осуществлении своих полномочий.

Например, снижение штрафов для управляющих с 50 до 30 месячных расчетных показателей (далее по тексту – МРП), с 100 до 50 МРП или с 15 до 5 МРП. Кроме того, за некоторые правонарушения административный штраф заменен на предупреждение.

Соответственно, смягчены санкции за повторность нарушений.

В российском законодательстве, напротив, в административной ответственности арбитражных управляющих наблюдается тенденция к усилению ответственности, что выражается в увеличении размеров штрафов и применение в отношении арбитражных управляющих с 2016 года такой санкции как дисквалификация.

Существенным отличием, касающимся ответственности администратора от ответственности арбитражного управляющего в РФ, является административный порядок исключения уполномоченным органом уведомления администратора из реестра уведомления лиц, которые имеют право осуществлять этот род деятельности. В Российской Федерации похожее наказание – дисквалификация осуществляется в судебном порядке.

Конечно же, закон Казахстана определил основания, когда возможно исключение администратора. В качестве примера таких оснований можно привести:

- отказ выполнять свои обязанности более 2 раз в течение двенадцати месяцев следующих друг за другом;
- непредоставления документов, подтверждающих повышение квалификации;
- утаивание обстоятельств, которые препятствуют назначению;
- постановки на учет в медицинской организации, по поводу психических, поведенческих расстройств (заболеваний), в том числе связанных с употреблением психоактивных веществ;
- признания судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

- причинения ущерба кредиторам или должнику, факт этого должен быть установлен вступившим в законную силу судебным актом.

Так, исключение уведомления администратора из специального реестра, производится в административном порядке, и некоторые основания носят весьма формальный характер. Например, непредставление документов, подтверждающих повышение квалификации.

Дисквалификация арбитражных управляющих в Российской Федерации производится арбитражными судами, а не в административном порядке, за любое (даже достаточно формальное) повторное нарушение, допущенное в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Обобщив информацию, можно сделать вывод, что и в Российской Федерации и в Республике Казахстан, возможно утратить возможность осуществлять деятельность арбитражного управляющего (администратора) за формальные нарушения требований законодательства о банкротстве, без причинения какого-либо материального вреда другим участникам дела о банкротстве.

Вышеназванным законом Республики Казахстан (пунктом 7 статьи 12) предусмотрены случаи, когда администратор может быть отстранен. Следует отметить, что российским Законом о банкротстве также предусмотрены подобные основания. Из чего, можно сделать вывод, о наличии схожих черт ответственности арбитражных управляющих в казахстанском и российском законодательствах.

В частности, пунктом 7 статьи 12 Закона о банкротстве РК предусмотрено, что в отношении конкретного должника уполномоченным органом реабилитационный или банкротный управляющий отстраняется от выполнения своих полномочий в случаях:

- 1) отказа самого управляющего от выполнения полномочий;
- 2) принятия собранием кредиторов решения о его отстранении;
- 3) выявления по результатам проверки нарушений норм законодательства;

4) направления ему извещения более 3 раз в течение 12 календарных месяцев последовательно.

Однако указанные положения не являются основанием для отстранения от осуществления полномочий в отношении других должников и не препятствует наделению его полномочиями администратора в отношении других должников.

Законом о банкротстве РФ (п. 1 ст. 145) предусмотрено, что конкурсный управляющий может быть отстранен арбитражным судом от исполнения обязанностей конкурсного управляющего:

- по ходатайству кредиторов или в случае удовлетворения жалобы в связи с некачественным исполнением управляющим своих обязанностей;
- при выявлении **обстоятельств**, которые являются препятствиями при утверждении;
- по ходатайству саморегулируемой организации, когда управляющий исключен из ее членов или к нему применена дисквалификация.

Самое главное отличие в отстранении и дисквалификации арбитражного управляющего по российскому законодательству заключается в судебной процедуре для разрешения указанных вопросов, а не в административной как в Республике Казахстан.

Представляется, что судебный порядок все же предпочтительнее административного, поскольку позволяет арбитражному управляющему на основе равноправия и состязательности пользоваться правами по защите своей позиции, ведь отстранение и/или дисквалификация влекут серьезные последствия. Так, отстранение в последующем может служить основанием для взыскания убытков, а дисквалификация влияет на право осуществлять профессиональную деятельность.

Помимо законодательства Республики Казахстан, мною было проанализировано законодательство Республики Беларусь, касающееся вопросов регулирования ответственности арбитражных управляющих.

В Республике Беларусь ведение процедур банкротства и статус лица, которое является профессиональным участником этих процедур (временный (антикризисный) управляющий) регулирует закон от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве РБ). Также закреплены основания прекращения полномочий управляющего:

- недобросовестное или ненадлежащее выполнение своих обязанностей;
- совершение нарушения, урегулированного нормами административного законодательства, в связи с исполнением своих обязанностей;
- обвинительный приговор относительно управляющего;
- личное заявление управляющего, когда имеются причины, препятствующие исполнению обязанностей;
- в иных случаях, установленных законодательными актами.

От исполнения обязанностей управляющего освобождение хозяйственный суд производит либо по собственной инициативе, либо по предложению лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Таким образом, вышеназванные основания для освобождения схожи с основаниями отстранения арбитражного управляющего по Закону о банкротстве (ст. 145 была приведена выше), а также схож порядок освобождения – судебное производство.

Еще одной схожей чертой для российского и белорусского законодательства о несостоятельности является ответственность за ущерб, причиненный по вине управляющего.

Так, статья 82 Закона о банкротстве РБ предусматривает обязательное страхование ответственности управляющих по делам, относящихся по категории к банкротным.

Ущерб, который по вине управляющего причинен кредиторам или должнику, возмещается страховой организацией, которая застраховала его ответственность в пределах суммы, определенной договором обязательного страхования.

В дальнейшем управляющий за свой счет возмещает кредиторам или должнику ущерб, который остался не покрытым страховым возмещением.

Российским законодательством, регулирующим вопросы банкротства, также установлена обязанность управляющего возместить убытки должнику, кредиторам и иным лицам, но есть одно условие - факт их причинения должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда.

Кроме того, также как и в законодательстве Республики Беларусь, гражданская ответственность антикризисного менеджера в Российской Федерации подлежит обязательному страхованию в страховой компании, имеющей аккредитацию в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, на минимальную сумму 10 000 000 рублей.

Таким образом, гражданская ответственность арбитражного управляющего по российскому законодательству и гражданская ответственность управляющего по законодательству Республики Беларусь обладают схожими чертами.

Помимо указанного, хотелось бы отметить еще одно сходство, касающееся административной ответственности управляющих.

Пунктом 8 статьи 12.13 административного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрены такие виды наказания как предупреждение или штраф, применяемые к временным (антикризисным) управляющим.

Пунктом 3 статьи 14.13 российского кодекса об административных правонарушениях применяются аналогичные виды наказания, а за повторное совершение административных правонарушений предусмотрена дисквалификация.

Из приведенных норм российского законодательства и белорусского законодательства следует, что формулировка статей одинаковая, но санкции за нарушение банкротного законодательства по российскому законодательству значительно серьезнее.

Таким образом, после анализа норм права, регулирующего вопросы несостоятельности в Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, можно сделать вывод, что ответственность арбитражных управляющих при имеющихся особенностях, имеет схожие черты, в частности, в гражданской ответственности (взыскание убытков), отстранении управляющих, а также административной ответственности. При этом санкции, за совершенные правонарушения в Республике Казахстан и Республике Беларусь значительно мягче российских.

ГЛАВА II. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА В РОССИИ.

2.1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.

Вопросы привлечения к административной ответственности урегулированы Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту - КоАП РФ) и производится в следующем порядке.

Административное расследование по факту нарушения управляющим законодательства о банкротстве проводит Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по субъекту РФ (далее по тексту – Управление Росреестра субъекта РФ).

Для возбуждения дела об административном правонарушении в области несостоятельности (банкротства) необходим повод, которым выступает либо жалоба любого лица, либо обнаружение признаков правонарушения должностными лицами Управления Росреестра субъекта непосредственно. После этого проводится административное расследование, срок которого не может превышать один месяц, но в особых случаях может быть продлен на такое же время.

Решение о возбуждении дела оформляется документом - определением, где указаны дата и место составления, должность, фамилия и инициалы лица, его составившего, повод и обстоятельства, которые указывают на наличие события нарушения, а также статья кодекса, которой предусмотрена ответственность. В течение суток копия вышеназванного определения должна быть вручена лицу, в отношении которого оно вынесено, или под расписку, или почтой.

По окончании расследования составляется протокол об административном правонарушении в сроки, предусмотренные статьей 28.7 КоАП РФ.

При проведении указанных действий должностными лицами Управления Росреестра субъекта, арбитражные управляющие чаще всего сталкиваются со следующими нарушениями, допускаемыми лицами, проводящими административное расследование.

Определение о возбуждении дела выносят формально, описывают, что арбитражный управляющий допустил нарушения норм Закона о банкротстве, но сами факты, даты, указывающие на событие административного правонарушения, в определении отсутствуют, т.е. отсутствует конкретизация событий. А ведь в качестве одного из первых обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, указывается – наличие события нарушения, отсутствие которого исключает производство по делу.

Таким образом, на управляющего переложено соотнесение обстоятельств жалобы с указанными нарушениями законодательства о банкротстве, что приводит к возможному неправильному пониманию арбитражным управляющим предмета нарушения.

Соответственно, нарушаются гарантированные принципы защиты прав лица, в отношении которого ведется производство по административному делу.

На практике возникают вопросы с уведомлением арбитражного управляющего о возбуждении в отношении него административного

расследования. КоАП РФ детально регламентирует сроки направления определения о возбуждении дела и проведении расследования, определения о его продлении, но способ извещения лица, в отношении которого проводится административное расследование, в отличие, например, от судебного производства (заказное письмо с уведомлением), не указан.

Зачастую должностные лица, проводящие административное расследование, используют такие способы уведомления, как направление определений на электронную почту управляющему (что возможно попаданием писем в папку спам) или используют почтовые уведомления, но не Почтой России, а почтовыми службами, с которыми у Управлений Росреестра субъекта заключены контракты на обслуживание. Получение почтовой корреспонденции в таком случае возможно только в указанные часы и в почтовом отделении, не расположенном по адресу места регистрации (места жительства) арбитражного управляющего, а в совершенно ином, удаленном от места регистрации (места жительства), что также создает неудобства и отнимает время для получения документов.

Соответственно, на практике бывают случаи, что арбитражный управляющий узнает о проводящемся административном расследовании не заблаговременно до составления протокола, а непосредственно перед ним, что лишает его возможности подготовить контраргументы и доказательства, опровергающие доводы, изложенные в определении о возбуждении дела и проведении расследования.

Следует отметить, что отдельно обжаловать протокол о правонарушении не предусмотрено действующим законодательством, поскольку в последующем данный протокол направляется должностными лицами Управления Росреестра субъекта в арбитражный суд субъекта. И только в качестве своего отзыва в рамках слушания дела о правонарушении судом арбитражный управляющий вправе принести свои возражения относительно порядка проведения административного расследования.

Такая позиция многократно закреплена судебной практикой, в том числе и Верховным Судом РФ, что подтверждается рассмотрением дела № А70-5261/2017 в Арбитражном суде Тюменской области, в Восьмом арбитражном апелляционном суде, в Арбитражном суде Западно-Сибирского округа (также закреплено определением Верховного Суда РФ от 19.03.2018 № 304-АД18-1009).

Хотелось бы, чтобы Процессуальный Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, рассматривающийся в проекте, урегулировал указанные моменты, хотя в существующей редакции (п. 4 ст. 5.6 Административное расследование) опять не конкретизирован способ направления копии определения, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении расследования.

При этом следует отметить, что в п. 3 ст. 8.3 проекта Процессуального административного кодекса перечислены действия, которые совершает суд при подготовке дела к рассмотрению, выясняет, в частности, правильность составления протокола об административном правонарушении и соблюдение процедуры его составления, а также других документов, вынесенных в рамках административного расследования по делу, в том числе вручены или направлены лицу, в отношении которого ведется производство и иным участникам, копии протокола, постановления о возбуждении дела и иных материалов.

Такой подход более детально (в отличие от действующего сейчас АПК РФ) предписывает судам обращать внимание на процессуальные моменты при проведении должностными лицами административного расследования, что полагаю, положительно скажется на самом качестве административных расследований

После проведения административного расследования должностными лицами Управления Росреестра субъекта, которое заканчивается составлением протокола, административный материал направляется в арбитражный суд, который уже после судебного разбирательства решает вопрос о привлечении

или не привлечении управляющего к ответственности, установленной административными нормами, и в случае привлечения - выбирает вид административного наказания управляющему.

При рассмотрении дела об административном правонарушении арбитражным судом следует отметить неоднородность в применении такого понятия как малозначительность.

При подготовке настоящей магистерской работы по затронутой проблеме, касающейся применения критерия «малозначительность» к управляющим, была подготовлена для публикации статья, выводы которой уместно процитировать в данном разделе.

Статьей 2.9 действующего КоАП РФ установлено, что суд при рассмотрении дела, применяя малозначительность к совершенному правонарушению, может освободить лицо от ответственности и ограничиться устным замечанием. Эти же положения продублированы в пунктах 17, 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02 июня 2004 года № 10, которым рассмотрены вопросы, возникающие в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

В настоящее время нормы законодательства не дают определение понятию «малозначительность» и его критериям. Как указывает вышеназванное постановление, главный критерий для применения «малозначительности» - это отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Соответственно, подход к малозначительности строится на субъективном мнении суда и нередко на практике можно заметить, как за совершение схожего правонарушения к одному арбитражному управляющему применяется малозначительность и он освобождается от административной ответственности, а в отношении другого выносится решение о привлечении к ответственности.

Поскольку выбор той или иной санкции, в том числе применение понятия «малозначительность» и, как следствие, освобождение от административной ответственности, происходит сугубо индивидуально, на усмотрение суда,

рассматривающего дело об административном правонарушении, то достаточно трудно сделать прогноз относительно итога рассмотрения дела.

В следующем параграфе приведены примеры из практики, которые подтверждают неоднородность и отсутствие единообразия при применении критерия малозначительность арбитражными судами. Следует отметить, что, как правило, арбитражные суды первой инстанции освобождают управляющего от ответственности, в связи с малозначительностью.

Однако есть и обратные примеры, когда понятию малозначительность была дана оценка арбитражным судом первой инстанции, однако арбитражный суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отказался применять критерий малозначительность и назначил наказание к арбитражному управляющему. Такая ситуация в судебной практике, как правило, встречается редко, примером выступает дело № А70-13893/2020.

Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 4.2.), как и ныне действующий, содержит основание для освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью административного правонарушения.

В отличие от действующего КоАП РФ в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (п. 1 статьи 2.4) раскрыто понятие «малозначительности», к которой относят действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но, учитывая характер совершенного правонарушения и роль правонарушителя, размера вреда и тяжесть наступивших последствий, не причинившие существенного урона охраняемым общественным правоотношениям.

С одной стороны, установленное понятие в проекте Кодекса позволит выработать единый подход и сформировать единообразную судебную практику и правовую определенность при привлечении управляющих к административной ответственности.

С другой стороны, в предлагаемом проекте можно увидеть некое ужесточение условий, касающихся привлечения антикризисных менеджеров к административной ответственности. В частности, если в настоящее время административный орган выходит в суд с требованием дисквалификации при повторности нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве), то арбитражный суд может, используя критерий малозначительности, отказать в привлечении к административной ответственности, тем самым, позволив арбитражному управляющему, избежать негативных последствий и продолжить профессиональную деятельность, в случае же принятия проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в предложенном варианте, такая возможность избежать ответственности будет утрачена, поскольку согласно п. 11 ст. 2.3. проекта КоАП РФ повторность признается грубым правонарушением (даже за любое формальное нарушение), к которому критерий малозначительности уже не применим (п. 2 ст. 2.4. проекта).

Таким образом, выявленные проблемные аспекты требуют дальнейшего совершенствования административного законодательства и правоприменительной практики.

2.2. ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ К АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ.

Управляющие привлекаются к ответственности в силу пунктов 3 и 3.1. статьи 14.13 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Одними из санкций указанной нормы являются предупреждение или штраф в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В 2015 году федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ в статью 14.13 КоАП РФ были внесены изменения, которыми за повторное нарушение (неправомерные действия при банкротстве) арбитражному управляющему может быть назначено наказание в виде дисквалификации. Причем санкция в

этом случае безальтернативна, суду предоставлено только право выбрать срок дисквалификации от 6 месяцев до 3 лет.

Санкция указанной нормы с момента введения вызвала неоднозначную оценку и подтолкнула к созданию Общероссийского профсоюза арбитражных управляющих (ОРПАУ) с полномочиями действовать от имени всего профессионального сообщества. В последующем в сфере профессионального сообщества управляющих были попытки обратить внимание законодателя на несправедливость и несоразмерность такой меры ответственности, поскольку дисквалификация возможна за любую повторность нарушений – незначительное (1-2 дня) несоблюдение сроков публикации сообщений о банкротстве в установленных законом изданиях, нарушение срока направления протокола собрания кредиторов в суд и т.п. При этом совершенно не учитываются обычные жизненные обстоятельства, которые могут возникнуть в процессе исполнения обязанностей антикризисного менеджера – сбои в работе операторов связи при размещении сообщений в сети Интернет либо кредитных организаций при переводе денежных средств, состояние здоровья управляющего и его нахождение в отпуске также не являются критериями, которые берутся во внимание при рассмотрении вопроса о привлечении к административной ответственности. Даже Конституционный суд РФ в определении от 06.06.2017 года № 1167-О не поддержал доводов о несоразмерности наказания совершенным нарушениям и посчитал законной санкцию п. 3.1. ст. 14.31 КоАП РФ.

После вышеназванных резонансных изменений прошли годы, в настоящее время можно с уверенностью говорить, что смягчения ответственности ждать не приходится, напротив, если проанализировать проект нового КоАП РФ, то становится очевидно, что положение арбитражных управляющих при рассмотрении вопроса о назначении наказания в виде дисквалификации усугубляется.

Так, санкциями вышеуказанной статьи являются: предупреждение, штраф, дисквалификация.

Выбор той или иной санкции, в том числе применение понятия «малозначительность» и как следствие освобождение от административной ответственности, происходит сугубо индивидуально, на усмотрение суда, рассматривающего дело об административном правонарушении, в связи с этим достаточно трудно сделать прогноз относительно итога рассмотрения дела. Это подтверждают ситуации на практике.

Арбитражный управляющий Николаюк А.И. (дата включения в члены Ассоциация арбитражных управляющих «Сибирский центр экспертов антикризисного управления» - 06.07.2016, дата исключения - 15.03.2019) получил наказание в виде дисквалификации спустя несколько решений суда.

Дело	АС первой инстанции	Санкция	Апелляция	Кассация
A74-3300/2017	Решение АС Республики Хакасия от 02.05.2017	Предупреждение	Не обжаловалось	Не обжаловалось
A74-12752/2017	Решение АС Республики Хакасия от 14.12.2017	Штраф в размере 25 000 руб.	Постановлением 3 ААС от 29.03.2018 оставлено без изменения	Не обжаловалось
A74-10824/2017	Решение АС Республики Хакасия от 04.10.2017	Отказать в привлечении к ответственности	Постановлением 3 ААС от 15.12.2017 оставлено без изменения	Не обжаловалось
A74-8241/2018	Решение АС Республики Хакасия от 02.10.2018	Штраф в размере 28 000 руб.	Не обжаловалось	Не обжаловалось
A74-4274/2019	Решение АС Республики Хакасия от 02.07.2019	Дисквалификация сроком на 6 мес.	Не обжаловалось	Не обжаловалось

Арбитражный управляющий Холкин А.Е. (дата включения в члены Некоммерческого партнерства Арбитражных управляющих «Орион» - 10.04.2012, дата исключения - 04.12.2018). Дисквалификация была назначена (15.08.2018) спустя год после вынесения предупреждения (03.07.2017), при отсутствии других привлечений к административной ответственности.

Дело	АС первой инстанции	Санкция	Апелляция	Кассация
A70-6307/2015	Решение АС Тюменской области от 03.07.2015	Штраф в размере 25 000 руб.	Постановлением 8 ААС от 06.11.2015 оставлено без изменения	Не обжаловалось
A70-7327/2016	Решение АС Тюменской области от 22.08.2016	Штраф в размере 25 000 руб.	Постановлением 8 ААС от 28.11.2016 оставлено без изменения	Не обжаловалось
A70-5391/2017	Решение АС Тюменской области от 03.07.2017	Предупреждение	Не обжаловалось	Не обжаловалось
A19-8677/2017	Решение АС Иркутской области от 14.09.2017	Отказано в привлечении к административной ответственности	Не обжаловалось	Не обжаловалось
A19-23849/2017	Решение АС Иркутской области от 19.12.2017	Отказано в привлечении к административной ответственности	Не обжаловалось	Не обжаловалось
A70-7383/2018	Решение АС Тюменской области от 15.08.2018	Дисквалификация сроком на 6 мес.	Постановлением 8 ААС от 10.12.2018 оставлено без изменения	Не обжаловалось

Арбитражный управляющий Кравченко М.М. (дата включения в члены Ассоциации «КМ СРО АУ «Единство» - 15.09.2010, переход в члены **Союз арбитражных управляющих «Возрождение»** - 09.04.2018, дата исключения - 19.11.2020). Пример назначения дисквалификации этому арбитражному управляющему очень показателен в плане субъективного подхода суда.

Дело	АС первой инстанции	Санкция	Апелляция	Кассация	Примечания
A32-4075/2017	Решение АС Краснодарского края от 10.04.2017	Предупреждение	Не обжаловалось	Не обжаловалось	
A32-36920/2018	Решение АС Краснодарского края от 28.11.2018	Отказано в привлечении к административной ответственности	Не обжаловалось	Не обжаловалось	Суд применил малозначительность
A32-50893/	Решение АС	Отказано в	Не	Не	Суд

2018	Краснодарского края от 04.02.2019	привлечении к административной ответственности	обжаловалось	обжаловалось	применил малозначительность
A32-5295/2019	Решение АС Краснодарского края от 11.04.2019	Устное замечание	15 ААС от 23.07.2019 оставлено без изменения	Оставлено без изменения 23.10.2019	Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ, суд применил малозначительность
A32-15950/2019	Решение АС Краснодарского края от 10.06.2019	Устное замечание	Не обжаловалось	Не обжаловалось	Суд применил малозначительность
A32-52674/2019	Решение АС Краснодарского края от 09.01.2020	Штраф в размере 25 000	15 ААС от 21.03.2020 оставлено без изменения	Оставлен без изменения 10.07.2020	
A53-45608/2019	Решение АС Ростовской области от 18.03.2020	Предупреждение	15 ААС от 06.05.2020 оставлено без изменения	Оставлен без изменения 19.08.2020	
A53-16426/2020	Решение АС Ростовской области от 21.08.2020	Штраф в размере 25 000	15 ААС отложено заседание на 27.01.2020		
A41-24590/2020	Решение АС Московской области от 27.07.2020	Предупреждение	10 ААС от 09.11.2020 оставлено без изменения	Не обжаловалось	
A56-50159/2020	Решение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.07.2020	Штраф в размере 30 000	Не обжаловалось	Не обжаловалось	Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ
A41-37723/2020	Решение АС Московской области от 24.08.2020	Отказано в привлечении к административной ответственности	10 ААС 21.10.2020 прекратил производство по жалобе,	Не обжаловалось	Административный орган требовал штраф до

			решение без изменения		50 000, суд применил малозначительность
A40-772/2020	Решение АС г.Москвы от 27.02.2020	Предупреждение	9ААС от 10.07.2020 оставлено без изменения	Не обжаловалось	
A40-37875/2020	Решение АС г.Москвы от 25.06.2020	Предупреждение	Не обжаловалось	Не обжаловалось	
A32-10685/2020	Решение АС Краснодарского края от 27.04.2020	Штраф в размере 25 000	15 ААС от 01.07.2020г. оставлено без изменения	Оставлено без изменения 20.11.2020г.	
A32-28572/2020	Решение АС Краснодарского края от 16.09.2020	Предупреждение	Не обжаловалось	Не обжаловалось	
A32-7391/2020	Решение АС Краснодарского края от 02.07.2020	Отказано в привлечении к административной ответственности	15ААС от 17.08.2020 оставлено без изменения	Оставлено без изменения 30.10.2020г.	Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ, суд применил малозначительность
A32-10168/2020	Решение АС Краснодарского края от 29.09.2020	Отказано в привлечении к административной ответственности	15 ААС от 25.12.2020 оставлено без изменения	Не обжаловалось	Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ, суд применил малозначительность
A32-13543/2020	Решение АС Краснодарского края от 27.11.2020	Дисквалификация на 6 месяцев	15 ААС от 17.02.2021 решение первой	Не обжаловалось	Административный орган требовал

			инстанции отменено.		дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ
A32-16814/2020	Решение АС Краснодарского края от 24.11.2020	Устное замечание	Не обжаловалось		Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ, суд применил малозначительность
A32-35766/2020	Решение АС Краснодарского края от 24.11.2020	Дисквалификация на 6 месяцев	15ААС от 08.02.2021 оставлено без изменения	Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.05.2021 судебные акты отменены, дело передано на новое рассмотрение в АС Краснодарского края	Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ
A53-31770/2020	Решение АС Ростовской области от 24.12.2020	Отказано в привлечении к административной ответственности	15ААС от 08.10.2020 оставлено без изменения	Не обжаловалось	Административный орган требовал дисквалификацию по ч.3.1. ст.14.13КоАП РФ
A32-36828/2020	АС Краснодарского края от 21.06.2021	Устное замечание	-	-	Административный орган требует дисквалификацию по ч.3.1.

					ст.14.13Ко АП РФ, суд применил малозначи тельность
A40- 225869/ 2020	АС г.Москвы От 02.08.2021	Штраф в размере 25 000	Судебное разбирательст во назначено на 30.11.2021	-	
A32- 2279/2021	АС Краснодарск ого края от 21.06.2021	Устное замечание			Админист ративный орган требует дисквалиф икацию по ч.3.1. ст.14.13Ко АП РФ, суд применил малозначи тельность
A32- 2277/2021	Решение АС Краснодарск ого края от 15.03.2021	Отказано в привлечении к административно й ответственности	15ААС от 07.06.2021 оставлено без изменения	-	Админист ративный орган требовал дисквалиф икацию по ч.3.1. ст.14.13Ко АП РФ, суд применил малозначи тельность

Таким образом, из приведенных выше примеров можно наблюдать неоднородность подходов арбитражных судов в привлечении антикризисных менеджеров к административной ответственности и/или к освобождению от нее.

Конечно же, привлечение к ответственности это всегда индивидуальный подход к обстоятельствам дела. Но, при этом, должны быть общие критерии при применении таких серьезных санкций как дисквалификация, либо

наоборот, к применению критерия «малозначительность». О применении критерия «малозначительность» уже было сказано в параграфе 2.1.

Следующим моментом, который вызывает неоднозначный подход у судов – это определение сроков давности для привлечения к ответственности.

Санкция ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ состоит в дисквалификации. В свою очередь, статьей 4.5 Кодекса об административных правонарушениях определено, что за правонарушения с такой санкцией, лицо может быть привлечено к ответственности не позднее одного года со дня совершения нарушения.

Следовательно, срок давности привлечения к ответственности за правонарушение, предусматривающее дисквалификацию, составляет один год. Аналогичная правовая позиция по вопросу исчисления срока давности изложена в судебных делах № А33-414/2017 (судебный акт от 04.08.2017), № А10-1852/2017 (судебный акт от 05.10.2017).

Вопросы исчисления сроков давности являются важными, поскольку безусловным основанием, которое исключает производство по делу, является истечение сроков давности.

Пункт 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 N 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» предусмотрел, что не восстанавливается срок привлечения к ответственности, в случае его пропуска выносится решение об отказе в привлечении к административной ответственности. Данные выводы и нормы были учтены при вынесении решения Арбитражного суда Иркутской области от 19.12.2017 года по делу № А19-23849/2017, которым отказано в привлечении управляющего к административной ответственности в связи с истечением срока давности.

Однако указанный подход к подсчету течения сроков был пересмотрен Определением Верховного Суда РФ от 5 февраля 2018 г. № 302-АД17-15232, которым было указано, что за повторное нарушение законодательства о

несостоятельности срок давности привлечения к ответственности не может быть меньше, чем за первоначально совершенное правонарушение.

По мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ суды не учитывают следующее.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ (в первоначальной редакции) общий срок давности - два месяца, в том числе за нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве). Также был установлен специальный годичный срок для отдельных видов нарушений.

В то же время частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ предусмотрен годичный срок давности привлечения к ответственности за административные правонарушения, санкция которых - дисквалификация. Указанный срок был также специальным и установлен законодателем для усиления защиты, и поэтому он более продолжительный.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» был пересмотрен двухмесячный срок давности привлечения к ответственности за нарушение банкротного законодательства в сторону увеличения до одного года, а Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - до трех лет.

В результате произведенного увеличения срока давности за нарушение законодательства о банкротстве вначале до одного года, а потом - до трех лет указанный срок становится специальным по сравнению с общим двухмесячным сроком, который применялся к таким нарушениям до изменений.

Однако часть 3 статьи 4.5 КоАП РФ, регулиующую срок давности привлечения ответственности по правонарушениям, имеющим наказание в виде дисквалификации, изменения не затронули. Поэтому этот срок остается специальным, но для нарушений, срок давности по которым два месяца.

Необходимо, при определении срока, в течение которого должностное лицо может быть привлечено к административной ответственности за повторное нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве),

учитывать, что внесенные изменения усиливают ответственность за нарушение банкротного законодательства.

Законодатель, в данном случае, руководствовался, среди прочего, и характеристикой охраняемых правоотношений, поэтому для лица, нарушившего законодательство о несостоятельности (банкротстве) в первый раз, установлен трехлетний срок давности привлечения к ответственности, а уже за повторное нарушение, которое более тяжкое, срок давности по привлечению не может быть меньше, чем за первоначально совершенное.

В последующем Третьим арбитражным апелляционным судом (постановление от 06.04.2018), с учетом выводов Верховного суда РФ, было пересмотрено дело № А33-414/2017, послужившее основанием для кардинальной смены подхода к применению сроков давности, и арбитражный управляющий был дисквалифицирован. В дальнейшем постановлением арбитражного суда округа судебный акт был оставлен без изменения.

Соответственно, в целях единообразия судебной практики в настоящее время арбитражными судами применяется трехгодичный срок давности для привлечения управляющих к ответственности за совершение повторного нарушения законодательства о несостоятельности (банкротстве), несмотря на то, что частью 3 статьи 4.5 КоАП РФ прямо предусмотрен срок давности один год.

В связи с этим вызывает особый интерес, будут ли устранены указанные противоречия, касающиеся применения судами срока давности при назначении наказания в виде дисквалификации в новом проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Пока редакция проекта административного кодекса подтверждает позицию Верховного Суда РФ, отраженную в Определении от 5 февраля 2018 г. № 302-АД17-15232.

Так, согласно п. 4 статьи 3.31. проекта указанного кодекса срок давности привлечения к ответственности за отдельные нарушения банкротного законодательства составляет три года.

При этом в пункте 6 статьи 3.31. проекта административного кодекса указано, если частями 2-5 настоящей статьи не предусмотрены увеличенные сроки давности привлечения к ответственности, за правонарушения, имеющие санкцией - дисквалификацию, то лицо привлекается к ответственности не позднее одного года со дня совершения нарушения.

В связи с изложенным, приходим к выводу, что срок давности привлечения к ответственности по нарушениям, влекущим наказание в виде дисквалификации, составляет не один год, а три.

Таким образом, можно сказать, что проект кодекса об административных правонарушениях устранил имеющиеся пробелы в регулировании вопросов привлечения к административной ответственности, но при этом формулировка опять не совсем однозначная.

Подводя итог, хотелось бы, чтобы соблюдался принцип соразмерности наказания совершенному правонарушению. Лишать права на профессию только за формальные нарушения является несправедливым. Последующее восстановление в профессии для управляющих становится материально затратным (в частности, существенно увеличивается стоимость обязательного страхования ответственности при осуществлении профессиональной деятельности) и не оправданным – интерес возвращаться в профессию утрачивается. При этом другие участники дела нередко используют такие моменты как способ давления на управляющего для преследования своих целей в процедуре. Такое злоупотребление правом должно быть пресечено, управляющий должен быть защищен от недобросовестных действий других лиц.

2.3. ОТСТРАНЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАК ВИД ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

С целью пресечения действий, которые нарушают права или создают угрозу такого нарушения, в качестве меры защиты прав и интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, судом применяется такая мера как отстранение управляющего от выполнения своих обязанностей.

Указанная мера является самостоятельным основанием для прекращения полномочий в деле о банкротстве. Но следует разграничить:

- прекращение полномочий по воле других лиц – в частности, кредиторов, уполномоченного органа. Все основания перечислены в Законе о банкротстве и предусмотрены во всех процедурах.

- прекращение полномочий по воле самого управляющего. В этом случае это именуется – освобождением.

Условно обобщим основания «принудительного» отстранения и разделим на три группы:

1. По ходатайству самой саморегулируемой организации, членом которой является управляющий, при его исключении в связи с нарушением условий членства либо нарушения требований Закона о банкротстве, других нормативных правовых актов Российской Федерации и правил профессиональной деятельности, а также при применении административного наказания в виде дисквалификации.

2. Выявление **обстоятельств**, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим в деле о банкротстве, даже если они возникли уже после его утверждения.

3. Удовлетворение арбитражным судом жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей, если это нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, и повлекло или могло повлечь за собой убытки должника или его кредиторов.

Рассмотри первую группу. Такие основания отстранения не все являются безусловными. В частности, если управляющий, к моменту рассмотрения

заявления СРО, вошел в члены другого партнерства, суд откажет в удовлетворении заявления.

В этой группе наиболее веским основанием будет отстранение, в случае наличия у управляющего наказания в виде дисквалификации.

Выше были исследованы негативные последствия наказания в виде дисквалификации для профессиональной деятельности арбитражного управляющего, которые по сути влекут прекращение его профессиональной деятельности.

Рассмотрим вторую группу, касающуюся препятствий для утверждения в деле. Такие обстоятельства предусмотрены п. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве, если арбитражный управляющий:

- заинтересованное лицо по отношению к должнику, кредиторам;
- в ранее проведенных процедурах в полном объеме не возместил убытки, причиненные лицам, участвующим в деле о банкротстве, и факт их причинения подтвержден вступившим в законную силу судебным актом;
- сам является несостоятельным (банкротом);
- дисквалифицирован или лишен права занимать руководящие должности;
- отсутствует договор страхования ответственности;
- при наличии обязательного требования для утверждения, отсутствует допуск к государственной тайне;
- не истек один год с момента вступления в законную силу последнего судебного акта по отстранению от исполнения обязанностей.

Среди заявленных оснований особый интерес вызывает основание, предусматривающее препятствие к назначению арбитражного управляющего в связи с его заинтересованностью по отношению к должнику, кредиторам.

Перечень лиц, в отношении с которыми у арбитражного управляющего должна отсутствовать заинтересованность, установлен в ч. 2 ст. 20.2, ч. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве, и является исчерпывающим.

Руководствуясь указанными нормами, суды отказывали в удовлетворении жалоб кредиторов, которые заявляли о заинтересованности арбитражного

управляющего и представителей по делу, которые представляли интересы либо должника, либо кредитора и одновременно являлись представителями арбитражного управляющего в судебном процессе по обособленным спорам, рассматриваемым в деле о банкротстве. Но в последнее время, несмотря на то, что Закон о банкротстве не содержит прямого указания, что представитель может быть признан заинтересованным лицом, судебная практика придерживается иного подхода.

В настоящее время формальное отсутствие, установленных пунктами 1 и 3 ст. 19 Закона о банкротстве признаков заинтересованности, не препятствует суду оценивать иные обстоятельства, свидетельствующие о фактической аффилированности лиц.

Так, в Определении от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014 Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел и ввел такое понятие, как «фактическая аффилированность». То есть в случае отсутствия формально-юридических связей между лицами суд может установить фактический характер таких правоотношений.

Смену подхода можно оценить на следующем примере.

Кредитор по делу о банкротстве № А34-785/2013 обращалась в Арбитражный суд Курганской области с жалобой о заинтересованности представителя Холкина А.Е. и конкурсного управляющего ООО «ГАЛЯ». Определением Арбитражного суда Курганской области от 24.02.2014 года в удовлетворении жалобы кредитору было отказано. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2014 года судебный акт первой инстанции был оставлен в силе и было указано, что «к поручению представления интересов конкурсного управляющего лицам, которые одновременно действуют в качестве представителей должника не применима статья 19 Закона о банкротстве»[63, с. 10]. Тот факт, что Холкин А.Е. представлял как интересы конкурсного управляющего, так и интересы должника по доверенностям, а также проживание указанного лица и конкурсного управляющего Колчановой Н.Н. по одному и тому же адресу, не

свидетельствуют о заинтересованности либо аффилированности Колчановой Н.Н. по отношению к должнику и кредиторам.

Однако в 2015 году тот же кредитор по прежнему делу обращается повторно в Арбитражный суд Курганской области с жалобой о заинтересованности представителя Холкина А.Е. и конкурсного управляющего ООО «ГАЛЯ». Суд первой инстанции отклоняет доводы кредитора, а суд апелляционной инстанции дал иное толкование и установил, что интересы конкурсного управляющего Колчановой Н.Н. в рамках настоящего дела о банкротстве представляли лица (Холкин А.Е.), ранее представлявшие интересы должника и одного из его бывших учредителей. Обращению с заявлением о признании должника банкротом, предшествовал корпоративный конфликт, что нарушает принцип независимости деятельности конкурсного управляющего. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отстранения арбитражного управляющего Колчановой Н.Н. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником, констатировав, что бездействие конкурсного управляющего нарушает законные права кредиторов должника на соразмерное удовлетворение своих требований, с чем в последующем согласился суд округа (Определение Верховного суда РФ от 11.05.2017 года № 309-ЭС17-4183 (2) по делу № А34-785/2013 на постановление 18 ААС от 14.10.2016 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2017).

Рассмотренный случай наглядно показывает постоянную смену судебных подходов к оценке одних и тех же обстоятельств, особенно в определении заинтересованности сторон.

Арбитражному суду предоставлены полномочия по контролю за процедурами банкротства, и конечно, под контролем оказывается арбитражный управляющий. Полномочия настолько широки, что например, в случае даже когда после утверждения конкурсного управляющего выявляются или возникают обстоятельства, препятствовавшие (препятствующие) его утверждению, арбитражный суд может по собственной инициативе назначить

заседание по вопросу об отстранении такого конкурсного управляющего и без ходатайства лиц, участвующих в деле (п.5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

Перейдем к третьей группе оснований для отстранения арбитражного управляющего.

Как разъяснено в пункте 56 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей является основанием для отстранения такого управляющего по ходатайству собрания (комитета) кредиторов либо лица, участвующего в деле о банкротстве.

Отстранение по данному основанию связано с тем, что управляющий обязан в процедурах банкротства действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (статья 2 и пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), а недобросовестность, допускаемая в работе, приводит к сомнениям в способности данного управляющего к надлежащему ведению процедур, что подрывает доверие кредиторов.

В связи с этим, суд как орган контроля за процедурой, не может допускать ситуации, чтобы полномочия выполняло лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости имеются существенные и обоснованные сомнения.

Учитывая изложенное, суд в рамках своих дискреционных полномочий, то есть по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц, может отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его.

Исключительность этой меры может повлечь для лица запрет на профессиональную деятельность, следовательно, при использовании достаточно жесткой для управляющего меры, необходимо взвешивать

нарушения и такие, которые не могут причинить значительный ущерб, а также имевшие место несколько лет назад, не могут служить основаниями для отстранения. Оно должно использоваться только для того, чтобы восстановить нарушенные права или предотвратить реальную возможность их нарушения, и в случае, когда имеются сомнения в профессионализме управляющего при ведении процедуры.

Кроме того, в случае отмены вышестоящей инстанцией судебного акта об отстранении, такая ситуация не повлечет восстановления отстраненного управляющего в прежнем статусе.

Более того, абзац 2 пункта 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве содержит прямое указание на невозможность такого восстановления – отстраненный арбитражный управляющий не подлежит восстановлению даже в том случае, если в последующем определение о его отстранении будет отменено, а новый управляющий не будет избран.

Данное правило обусловлено тем обстоятельством, что вопрос об утверждении антикризисного менеджера для должника имеет существенное значение для процедур банкротства и требует срочного разрешения.

От разрешения указанного вопроса зависит дальнейшее движение дела о банкротстве, так как арбитражный управляющий является профессиональным участником и основным лицом, которое участвует в деле о банкротстве.

При отсутствии управляющего качественное проведение процедуры банкротства не представляется возможным, имеется риск пропуска сроков давности по обособленным спорам, а потому утверждение арбитражного управляющего, по общему правилу, является приоритетным вопросом, подлежащим первостепенному разрешению независимо от обстоятельств соответствующего дела.

Однако в судебной практике встретилась обратная ситуация, например, дело о банкротстве № А75-15525/2016 (определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23.09.2020 и постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021).

Так, на дату рассмотрения (18.09.2020) арбитражным судом вопроса об утверждении управляющего новым конкурсным управляющим ООО «ПСК «Панорама» утвержден не был, поскольку в материалы дела его кандидатура не была представлена, в связи с отсутствием лиц, изъявивших согласие на утверждение. Помимо этого, судом апелляционной инстанции было отменено определение суда первой инстанции об отстранении прежнего конкурсного управляющего Удаловой О.В.

Конкурсный кредитор - ООО «Правовое бюро» представило отзыв, в котором указало на то, что оно не возражает против утверждения конкурсным управляющим должника Удаловой О.В., которая, в свою очередь, представила в арбитражный суд ходатайство о продлении в отношении должника процедуры конкурсного производства, из указанного ходатайства усматривается ее согласие на продолжение исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «ПСК «Панорама».

В такой ситуации суд апелляционной инстанции посчитал, имеется судебный акт, которым отстранение Удаловой О.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «ПСК «Панорама» было признано незаконным, новый конкурсный управляющий должника не был утвержден, альтернативные кандидатуры отсутствовали, арбитражному суду надлежало рассмотреть вопрос об утверждении Удаловой О.В. конкурсным управляющим должника.

При этом содержащиеся положения, приведенные выше, не препятствуют утверждению Удаловой О.В. конкурсным управляющим ООО «ПСК «Панорама», поскольку данные положения имеют целью своевременное (как можно более скорое) утверждение нового конкурсного управляющего после отстранения предыдущего для предотвращения длительного отсутствия у организации, являющейся должником в деле о банкротстве, руководителя (конкурсного управляющего, замещающего единоличный исполнительный орган), и не подлежат применению в ситуации длительного отсутствия у

должника конкурсного управляющего и его кандидатуры (в том числе на дату отмены судебного акта об отстранении предыдущего управляющего).

Суд апелляционной инстанции посчитал, что возвращение Удаловой О.В. в процедуру конкурсного производства, исходя из обстоятельств настоящего дела, является допустимым. В то же время при разрешении вопроса об утверждении кандидатуры Удаловой О.В. суду первой инстанции надлежит проверить ее соответствие требованиям к конкурсному управляющему, предъявляемым Законом о банкротстве.

Из анализа судебной практики следуют условия, которые наиболее вероятно приведут к отстранению:

- пропущены сроки давности привлечения к субсидиарной ответственности или оспаривания сделок, в результате чего не удалось пополнить конкурсную массу. Примером здесь выступает Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-4837. В данном прецеденте временный управляющий одобрил сделку должника по продаже актива в виде незавершенного строительством объекта по стоимости 6,5 млн. руб., а через 4 месяца новый собственник перепродал недвижимость по цене 111 млн. руб. Следовало произвести оценку для установления рыночной стоимости и оспорить сделку как совершенную в период подозрительности с неравноценным встречным исполнением, но управляющий бездействовал.

- имущество должника используется в ущерб интересам кредиторов (например, помещения сдаются в аренду по заниженной цене, а потом пересдаются в субаренду дороже).

- незаконно расходуется конкурсная масса – чаще всего в связи с необоснованным привлечением третьих лиц (архивирование, инвентаризация, агентские, юридические услуги, завышение стоимости бухгалтерских услуг). Например, Определение Верховного суда РФ от 25.02.2019 № 310-ЭС17-14074, отменившее по делу № А14-6753/2015, определение Арбитражного суда Воронежской области от 26.12.2017, постановление Девятнадцатого

арбитражного апелляционного суда от 16.04.2018 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2018.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий привлек на условиях агентского договора лиц, для обеспечения выполнения своих обязанностей, которые практически осуществляли текущее руководство и выполняли объем обязанностей, которые управляющий должен был выполнять лично. К тому же было установлено, что ряд других обязанностей не были исполнены – не проведена инвентаризация, не проанализировано финансовое состояние должника, не проверено наличие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

- нарушения, допущенные при продаже имущества должника на торгах. Например: в деле № А68-4638/2009 управляющий реализовал с торгов право требования к Российской Федерации на 180 000 000 руб. за 568 000 руб. (Постановление Президиума ВАС РФ № 14917/11 от 10.02.2013); в деле № А70-8196/2014 своевременно не расторгнут договор купли-продажи с победителем торгов, который вовремя не оплатил цену договора.

Следует отметить, что применение отстранения к арбитражному управляющему все-таки исключительная мера, поэтому арбитражного управляющего не могут отстранить за нарушения, допущенные по неосторожности, несущественные нарушения и за нарушения, которые не причинили значительного ущерба.

В качестве примера указанного можно привести дело № А70-8196/2014 (определение Арбитражного суда Тюменской области от 29.12.2018), в котором податели жалобы, ходатайствуя об отстранении, ставили в вину управляющего:

- незаключение договора страхования ответственности после расторжения его от 14.11.2017 с обществом «АСК «Инвестстрах»;

- неуказание детализированных сведений о произведённых расходах по платежным поручениям в таблице платежей в отчёте об использовании денежных средств должника от 17.08.2018.

При отказе в удовлетворении жалобы, суды исходили из того, что при утверждении Кудина О.А. конкурсным управляющим «СибСтройИнвест» ответственность арбитражного управляющего была застрахована; после преждевременного прекращения действия договора страхования в связи с банкротством страховщика, управляющий застраховал свою ответственность в разумный срок в другой страховой компании; конкурсный управляющий детально раскрывает цели и виды произведённых расходов в своих отчётах, прилагает документы, подтверждающие данные сведения, что позволяет конкурсным кредиторам контролировать ход реализации имущества должника.

Значит вменяемые действия (бездействие) конкурсного управляющего должником соответствуют принципам разумности и добросовестности, цели процедуры банкротства, законодательству о банкротстве и не нарушают имущественных прав кредиторов; оснований для отстранения - не имеется.

Проиллюстрированные примеры показывают, как на практике используется такая мера как отстранение, применение которой является неоднозначной и в каждом конкретном случае суды исходят из конкретных обстоятельств, стараясь соблюсти интересы лиц, участвующих в процедуре банкротства, с тем, чтобы защитить имущественные интересы должника и кредиторов, и право арбитражного управляющего на профессиональную деятельность.

2.4. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВИДЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ.

Назначенное судом лицо при проведении банкротных процедур обязано действовать благоразумно, честно, законно, соблюдая интересы должника, кредиторов и общества.

В ином случае, закон возлагает на управляющего обязанность возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые он причинил

ненадлежащим исполнением своих обязанностей, и факт этого установлен законным судебным актом.

В данном случае для возмещения важно такое условие как неправомерность действий.

Порядок взыскания происходит по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В соответствии с указанной нормой убытки - расходы, которые или уже произведены, или необходимо будет произвести лицу, чье право нарушено, а также потеря или повреждение имущества (реальный ущерб), и/или неполученный доход лица (упущенная выгода).

Учитывая аспекты настоящей работы, то для понимания убытков в деле о банкротстве, необходимо учитывать определение, данное в пункте 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» согласно которому, убытки, понесенные должником, кредиторами, это любое уменьшение или утрата возможности увеличить конкурсную массу, произошедшее из-за незаконных действий (бездействия) конкурсного управляющего.

Для основания возмещения убытков необходима совокупность таких условий: противоправные (незаконные) действия или бездействие, причинно-следственная связь между этими действиями (бездействием) и убытками, само наличие убытков и их размер.

Эти основания должны быть доказаны лицом, требующим возмещения убытков в силу требований ст. 65 АПК РФ.

Для начала истец должен доказать противоправность поведения арбитражного управляющего. Законом о банкротстве определены права и обязанности арбитражного управляющего в каждой процедуре банкротства, неисполнение и/или ненадлежащее выполнение возложенных обязанностей, может повлечь такие правовые последствия как взыскание убытков, среди которых выделяют следующие:

1. Непринятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества, которое находится у третьих лиц.

2. Отсутствие должной сохранности имущества должника. Рассмотрим случай в деле № А60-31123/2016, где взысканы с управляющего убытки в виду того, что он принял в ведение предмет аренды, принадлежащего должнику, с недостатками, не заявив претензий, затем этот объект недвижимости был реализован по стоимости в два раза ниже рыночной.

3. Несоблюдение очередности удовлетворения требований кредиторов. Это достаточно распространенные нарушения, допускаемые арбитражными управляющими. Однако необходимо отметить, что не всегда эти нарушения допускаются умышленно.

Например, долгое время существовала правовая неопределенность в решении вопроса об очередности погашения текущих платежей по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Только в 2016 году она была устранена Верховным Судом РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, требование об уплате страховых взносов подлежит удовлетворению в том же режиме, что и выплата заработной платы. Тем самым в силу абзаца третьего пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве такие требования относят во вторую очередь.

Однако конкурсный управляющий по делу № А67-3857/2015 нарушил очередность погашения страховых взносов, что послужило основанием для признания его действий незаконными и последующего взыскания убытков. Как отметил суд округа в судебном акте от 10.04.2018 года при погашении текущих платежей разумный и добросовестный управляющий должен был руководствоваться разъяснениями вышеуказанного Обзора. Кроме того, при наличии сомнений в очередности, такой управляющий должен был и мог

воспользоваться таким механизмом, как разрешение разногласий, предусмотренный статьей 60 Закона о банкротстве, далее необходимо было произвести резерв нужной суммы денежных средств, а не направлять их в погашение задолженности, которая относится к более поздней очереди.

4. Бездействие, касающееся невзыскания дебиторской задолженности.

5. Выбор неверного способа защиты права.

Верховный суд РФ 07.04.2016 определением № 302-ЭС15-18574 пересмотрел судебные акты по делу № А33-4900/2010.

Оспорив сделки, признав недействительными договоры должника, конкурсный управляющий пытался исключить из реестра требований кредиторов контрагентов по этой сделки. Однако судом было отказано в заявленном требовании с указанием, что подобные исключения возможны только путем пересмотра первоначального определения о включении в реестр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Управляющий с таким заявлением не обращался, и кредиторы посчитали это достаточным основанием для взыскания с него убытков.

На защиту позиции управляющего встал Верховный суд, который отказался признать его бездействие незаконным и взыскать с него убытки, поскольку выбор неверного способа защиты права был обусловлен тем, что существовала противоречивая судебная практика.

6. Неоспаривание сделок должника.

Согласно аб. 5 п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве предусмотрено право конкурсного управляющего подать в арбитражный суд от имени должника заявления об оспаривании сделок, совершенных должником в период подозрительности, и просить применить последствия недействительности этих сделок. Очень часто на практике конкурсные кредиторы считают, что конкурсный управляющий обязан оспаривать сделки должника, забывая, что закон предоставил ему право, т.е. арбитражный управляющий как профессиональный участник дел о банкротстве может предварительно оценить перспективу оспаривания сделок, и посчитав ее безнадёжной или экономически

невыгодной, не подавать соответствующее заявление. Кредиторы очень часто, не согласившись с такой позицией арбитражного управляющего, обращаются в суд с жалобой на его бездействие в этой ситуации. И, как правило, суды встают на сторону кредиторов.

Но в Определении от 29.01.2020 года № 308-ЭС19-18779(1,2) по делу № А53-38570/2018 Верховный суд РФ отказался признавать противоправность такого бездействия, в условиях, когда очевидно, что оспаривание будет бесперспективным и не принесет положительной перспективы.

По мнению Верховного суда РФ, к механизмам пополнения конкурсной массы относят оспаривание сделок, но не все пополнения ведут к наполнению конкурсной массы. Очевидно, что, если сделка совершена за пределами периода подозрительности, то судебное разбирательство по основаниям главы III.1 Закона о банкротстве в отношении ее будет бесперспективным, здесь возможно спрогнозировать, что результат будет отрицательным для управляющего и кредиторов. Такое бездействие управляющего считается разумным, рациональным и не может быть противоправным. Напротив, если в условиях очевидности возбуждается судебное производство по заведомо бесперспективным моментам, то это свидетельствует о непрофессионализме антикризисного менеджера или его недобросовестности, и ведет к увеличению судебных расходов, следовательно, может быть рассмотрено как основание для взыскания убытков.

7. Допущение невнимательности к выявлению имущества должника.

Примером этого основания может послужить дело № А60-13467/2004 (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2015). Последующий назначенный конкурсный управляющий при принятии имущества не проверил должным образом его наличие, при этом часть имущества было передано по договору, в котором подпись предыдущего управляющего была подделана. Основанием для взыскания убытков послужило отсутствие повторной инвентаризации. В дальнейшем судебный акт был отменен Верховным судом, учитывая сложность дела – имущество в разных

регионах, количество кредиторов более двух тысяч. Но, тем не менее, ситуация с потерей имущества, в связи с непроведенной вовремя повторной инвентаризацией, весьма распространена.

8. Передача иным лицам обязанностей, возложенных на управляющего.

Законодательством предусмотрена возможность антикризисному менеджеру для обеспечения выполнения своих функций привлекать сторонних лиц.

Встречаются такие ситуации, когда управляющий злоупотребляет предоставленным правом и либо передает те обязанности, которые должен выполнять лично, либо передает обязанности, но не контролирует качество их выполнения.

В одном банкротном деле конкурсный управляющий допустил передачу привлеченному лицу электронного носителя с электронно-цифровой подписью, с его помощью в последующем со счета должника были списаны денежные средства в отсутствие договорных отношений при попустительстве управляющего. В таком случае управляющий не проявил должного контроля за действиями третьих лиц, что не снимает него ответственность за такие негативные последствия.

Указанный перечень неправомерных действия арбитражных управляющих является примерным, построенном на самых распространенных нарушениях.

Кроме определения противоправности поведения при предъявлении исков к арбитражному управляющему о возмещении убытков кредиторы часто сталкиваются с тем, чтобы верно определить момент подачи иска – во время процедуры банкротства, когда им стало известно о нарушении своих имущественных прав или после завершения (прекращения) процедуры банкротства. Рассмотрим обе ситуации.

По общему правилу у потерпевшего лица право взыскать убытки возникает с того момента, когда виновным лицом совершения такие действия (бездействия), которые повлекли причинение вреда.

Часто возникает ситуация при подаче иска до завершения процедуры банкротства, что можно получить отказ в удовлетворении заявленных требований. Судебная практика обосновывает такой подход возможной вероятностью обнаружения имущества должника, которое возможно направить на удовлетворение требований кредиторов. Вероятность даже минимальная в удовлетворении требований кредиторов уже после рассмотрения заявления о возмещении убытков приведет к невозможности определения надлежащего лица, в пользу которого возможно взыскать убытки (если произошло полное удовлетворение требований определенной очереди), а также будет проблематично установить точный размер убытков, причиненных кредиторам (если произошло частичное удовлетворение требований).

Однако иногда суд еще до завершения процедуры конкурсного производства может прийти к выводу, что требования кредиторов не будут погашены – расчеты по делу завершены, а денежные средства или имущество в конкурсной массе отсутствуют либо имущества оказалось недостаточно.

Учитывая перечисленные обстоятельства, отказ в иске видится необоснованным, что в будущем от кредитора потребует необходимость повторно обращаться с аналогичным иском.

Хотелось бы выделить существенный недостаток в позиции, когда необходимо дожидаться завершения процедуры, чтобы обратиться с иском о взыскании убытков – это нарушение прав отдельных кредиторов, в частности, залоговых.

Реализация залогового имущества производится конкурсным управляющим непосредственно в процедуре. Денежные средства от этой реализации поступают в конкурсную массу и подлежат распределению в особом порядке, в случае допущенных нарушений, залоговый кредитор о нарушении своих прав узнает еще на этом этапе. Соответственно, право на подачу заявления о взыскании убытков у него появляется до окончания всех мероприятий в процедуре.

Можно сказать, что вывод о том, что право на подачу иска для взыскания убытков возникает только после завершения конкурсного производства, является неверным.

При этом определение момента подачи иска представляется важным еще в связи с тем, что с даты возникновения указанного права, связывают начало течения срока исковой давности.

Кроме того, очень часто арбитражные суды считают, что иску о взыскании убытков должна предшествовать жалоба на неправомерные деяния управляющего, и только после получения судебного акта, которым действия (бездействие) арбитражного управляющего признаны незаконными, кредитор может обратиться с иском о взыскании убытков. Например, дело № А70-11596/2012 (решение Арбитражного суда Тюменской области от 10.06.2013, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2013). Факт того, что кредитор не воспользовался правом сначала подачи жалобы, суды могут рассматривать как основание для отказа в иске.

Однако такой подход не может быть признан правомерным, что подтверждается выводами Постановления Президиума ВАС РФ от 23.06.2009 № 778/09, которым прямо прописано о недопустимости ставить право на предъявление требований об убытках в зависимость от того, предшествовало ли им обжалование действия (бездействие) управляющего.

При затрагивании данной темы, необходимо затронуть такой аспект как определение размера убытков, взыскиваемых с арбитражного управляющего.

Судебно-арбитражная практика свидетельствует о том, что особенно остро возникает вопрос не только о доказательствах самого факта наличия убытков, но и определение их точной суммы.

В п.2 ч.2 ст. 393 ГК РФ регламентировано положение о возмещении убытков в полном размере, что означает возвращение кредитора в такое положение, которое существовало до нарушения его прав.

Следует отметить, что с введением указанной нормы, смягчено прежде безусловно обязательное, категорическое, не знавшее исключения требование о доказывании размера убытков, так, согласно положениям ч. 5 ст. 393 ГК РФ:

- размер возмещающихся убытков устанавливается достоверно;
- если определить невозможно, то размер убытков устанавливают, исходя из всех обстоятельств дела, учитывая принципы справедливости и соразмерности ответственности.

Аналогичное правило содержится в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Такой же подход отражен Арбитражным судом Кемеровской области в определении от 16.12.2019 по делу № А27-15315/2014.

Конечно, в каждом конкретном случае, исходя из фактов дела, размер убытков определяется непосредственно судом, но хотелось бы привести статистические данные, чтобы показать, как может быть наказан арбитражный управляющий за неправомерные действия.

Суммы взысканных убытков с арбитражных управляющих чаще всего не превышают 10 000 000 рублей, которые покрываются минимальной обязательной страховкой их профессиональной ответственности.

Согласно данным статистики с октября 2015 года по начало сентября 2019 года 46% взысканных с арбитражных управляющих убытков - это убытки до 1 000 000 рублей, еще 37% - в пределах от 1 000 000 рублей до 10 000 000 рублей, в 15% случаев сумма взысканий находилась в пределах 10 000 000 - 100 000 000 рублей, в 2% была более 100 000 000 рублей.

Всего в обозначенный период зафиксировано 254 случая взыскания убытков с арбитражного управляющего. При этом в январе-июне 2019 года суды взыскали с арбитражных управляющих 501 900 000 рублей убытков, что в 2,1 раза больше, чем за тот же период 2018 года. Число случаев, когда суды принимали такие решения, выросло в 1,8 раз до 51.

Всего за период с октября 2015 года по начало сентября 2019 года общая сумма убытков, подлежащих взысканию с управляющих, составила 2 400 000 000 рублей, следует из данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве [122, с.1].

Следует отметить, что при взыскании многомиллионных убытков с управляющего, пострадавшие лица сталкиваются с проблемой их получения. Ответственность арбитражного управляющего подлежит обязательному страхованию, но застрахована она на ограниченные суммы, и иногда страховое возмещение полностью не покрывает размер убытков, взысканных с управляющего. В этом случае, происходит обычное взыскание в рамках исполнительного производства, которое при взыскании миллионных долгов превращается в продолжительное по времени и, как правило, безнадежное.

Таким образом, Законом о банкротстве предусмотрено возмещение убытков за неправомерные действия (бездействие) управляющего и можно сказать, что взыскание убытков с арбитражного управляющего это уже сложившаяся судебная практика. Однако при взыскании убытков лица, пострадавшие от неправомерных действий арбитражного управляющего, сталкиваются с проблемой определения момента подачи искового заявления, и проблемой определения размера предъявляемых убытков. Но, тем не менее, приведенные статистические данные позволяют сделать вывод, что по искам о взыскании убытков были восстановлены имущественные права на сумму более 2 000 000 000 рублей.

2.5. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.

В данной работе речь идет о разных видах ответственности арбитражного управляющего, в том числе о гражданско-правовой ответственности. Соответственно, необходимо упомянуть о таком аспекте в деятельности арбитражного управляющего как страхование гражданской ответственности.

Законодатель в банкротных процедурах предусмотрел обязательное страхование ответственности управляющих за причинение убытков заинтересованным лицам в связи с ненадлежащим выполнением возложенных обязанностей. Срок действия такого договора – один год с возможностью продления. Минимальная страховая сумма – десять миллионов рублей, но если балансовая стоимость активов должника превышает сто миллионов рублей, то заключается дополнительный договор страхования. Размеры страховых сумм по дополнительному договору предусмотрены законодательством и установлены в зависимости от балансовой стоимости активов.

Помимо страховых организаций, за незаконные действия управляющего и допущенные им убытки, материальная ответственность возложена на саморегулируемую организацию, членом которой является управляющий. С целью реального погашения убытков в саморегулируемых организациях формируют компенсационный фонд в размере не менее пятидесяти миллионов рублей за счет членских взносов.

Цели законодателя при введении данных норм были защитить лиц, участвующих в деле о банкротстве, от неплатежеспособности арбитражного управляющего при взыскании с него убытков, с тем, чтобы эти лица могли получить реальное возмещение за счет страховых выплат, а также предоставить управляющему возможность погасить убытки, в случае совершения им ошибок при исполнении обязанностей.

Однако анализ деятельности страховых организаций на рынке услуг, связанных со страхованием ответственности арбитражных управляющих, позволяет сделать вывод о катастрофическом состоянии на этом рынке.

В настоящее время арбитражные управляющие сталкиваются с необоснованным повышением тарифов со стороны страховых организаций. Непонятны условия формирования страховщиками тарифов при страховании ответственности арбитражных управляющих, зачастую складывается впечатление, что тариф устанавливается на усмотрение компании без объективной оценки деятельности управляющего. Встречаются случаи, что

страховая премия настолько высокая, что во много раз превосходит ежемесячный размер вознаграждения арбитражного управляющего.

Проблема в том, что отсутствует единое нормативное регулирование расчета тарифа по страхованию ответственности. В каждой страховой организации расчет производится сугубо индивидуально и непрозрачно. Такая позиция страховых компаний выглядит как заградительные меры, чтобы ценовой политикой препятствовать заключению договоров.

Реальный доход антикризисного менеджера часто не позволяет производить расчеты со страховыми организациями по страховым премиям, поскольку с 2008 года не индексировалось в сторону повышения вознаграждение арбитражного управляющего. Кроме того, распространенной является ситуация, когда выплата вознаграждения производится после завершения процедуры, и нередко вознаграждение управляющему не выплачивается совсем.

Иллюстрацией того, что тарифы страховыми организациями устанавливаются произвольно и на их усмотрение, может служить случай с арбитражным управляющим Николаюком А.И. Конкурсный управляющий муниципального предприятия «Управляющая компания» администрации Вершино-Тейского поселкового совета приобрел лотерейные билеты на 10 000 руб. Тем самым он предпринял попытку расплатиться с кредиторами. Однако такое управленческое решение страховая компания посчитала чрезмерным и с высокими рисками, в связи с чем подняло тариф на страхование ответственности Николаюка А.И. с 54 000 руб. до 270 000 руб. Соответственно, произвести оплату такой стоимости страховки, учитывая доход управляющего, не представляется возможным, что влечет в последующем такое негативное последствие как невозможность быть назначенным на процедуру банкротства, и приводит к выбытию из профессии.

В среднем годовая страховка действующих управляющих колеблется в размерах 70 000 - 130 000 руб. в зависимости от страховой компании. Повышение тарифов со стороны страховых организаций наблюдается в течение

последних лет. К примеру, в 2011 году средний размер страховой премии составлял 7 000 рублей. На сегодняшний день минимальный размер страховой премии составляет 32 000 рублей. Стоимость страховки для начинающих свою деятельность управляющих составляет 90 000 - 120 000 руб. [109, с. 1].

Кроме того, некоторым арбитражным управляющим, ранее привлекавшимся к административной ответственности даже за несущественные, формальные нарушения требований Закона о банкротстве, была выставлена страховая премия, превышающая 900 000 рублей. При этом отсутствуют гарантии того, что заплатив страховую премию, арбитражный управляющий не столкнется с ситуацией, когда у страховой компании будет отозвана лицензия.

И здесь можно подойти к следующей проблеме, которая заключается в низком количестве страховых компаний, которые занимаются страхованием этого вида деятельности. На сегодняшний день, число компаний, работающих в этой сфере, не превышает 10. Как было указано выше, эти организации самостоятельно устанавливают тарифы, нередко в разы поднимают цену для начинающих специалистов, а также для специалистов с большим стажем и большим количеством процедур. Для первых – объясняют отсутствием опыта, для вторых – повышенными рисками в связи с многочисленными процедурами. В итоге отсутствие страховки влечет невозможность вступить в саморегулируемую организацию, назначиться на процедуру, то есть фактически это запрет на профессию. Сегодня на рынке страхования арбитражные находятся в крайне невыгодных для себя условиях, страховые компании в одностороннем порядке произвольно выдвигают условия страхования, зачастую на которые управляющие соглашались, чтобы остаться в профессии.

Сейчас часто слышны инициативы по пересмотру положений, касающихся страхования ответственности. Предлагается формирование тарифов для антикризисных менеджеров сделать официальным и регламентированным, как, например, тарифы ОСАГО.

Более того, управляющие еще не защищены еще в такой ситуации, когда происходит ликвидация страховой организации, застраховавшей его ответственность. В данном случае управляющий должен повторно производить страхование, снова уплачивать тариф уже новой страховой компании, что влечет убытки уже для него самого и компенсация их не предусмотрена.

В 2020 году, например, арбитражные управляющие — члены ААУ «Солидарность» были вынуждены дважды, а некоторые трижды, заключать договоры обязательного (дополнительного) страхования ответственности в связи с тем, что у страховых организаций, с которыми были заключены договоры, страхующие ответственность этих управляющих, были отозваны лицензии [119, с. 1].

Отсутствие действующего договора страхования ответственности влечет для управляющего еще такое негативное последствие, об этом было рассказано выше - может выступить основанием для ходатайства об отстранении арбитражного управляющего в связи несоответствием требованиям, предъявляемым к кандидатуре, назначаемой в деле о банкротстве.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются арбитражные управляющие можно назвать регрессные требования страховых компаний, предъявляемые к арбитражным управляющим после произведенных выплат лицам, пострадавшим от действий управляющих.

Пунктом 7 статьи 24.1 Закона о банкротстве предусмотрена выплата в размере страховой суммы со стороны страховщика лицам, чьи права нарушил управляющий, тем самым причинив убытки. Требования этих лиц должны подкрепляться законным судебным актом.

Затем в силу части 9 статьи 24.1 Закона о банкротстве страховщику предоставлено право на предъявление регрессных требований к управляющему, который причинил убытки, на следующих условиях:

- действия и/или бездействие арбитражного управляющего, нарушившего требования закона, были совершены умышленно;

- в результате осуществления деятельности были незаконно получены материальные выгоды.

До 2017 года в арбитражных судах существовал следующий подход, если имелся судебный акт, которым взысканы убытки с арбитражного управляющего, то регрессный иск страховой компании к управляющему безусловно удовлетворялся. При этом арбитражные суды считали, что доказывать вину арбитражного управляющего в форме умысла в причинении убытков должнику в период исполнения им своих обязанностей в рамках дела о банкротстве, при предъявлении регрессных требований страховой организации, не обязательно, поскольку, по мнению судов, арбитражный управляющий, являясь профессиональным участником в деле о банкротстве, не мог не осознавать противоправный характер своих действий, направленных вопреки требованиям Закона о банкротстве. Данный довод подтверждается судебной практикой (делу № А56-29360/2015 (постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2016, Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2015)).

В указанных судебных актах сказано, что не может быть признан обоснованным довод управляющего об отсутствии у него умысла при причинении убытков должнику. Арбитражный управляющий, как профессионал в делах о банкротстве, должен действовать в строгом соответствии с буквой закона, а если исполняет обязанности не надлежаще, то должен осознавать противоправность своего поведения и может предвидеть последствия этого, поэтому обязанность отвечать за причиненные убытки должна быть реализована в полном объеме. Таким образом, ответственность за убытки, возмещенные потерпевшим в результате страхования, должна быть возложена на управляющего в полном объеме.

И только в 2017 году определением Верховного суда РФ от 17.04.2017 № 309-ЭС16-18581 по делу № А47-10739/2015 был пересмотрен такой безусловный подход к определению умысла в действиях арбитражного управляющего. Верховный суд задал другие приоритеты для применения

регрессных требований, теперь недостаточно сослаться только на то, что управляющий является профессиональным участником дел о банкротстве и этого уже достаточно для осознания им противоправности нарушения. Все-таки необходимо предоставить подтверждение заведомой цели совершить управляющим именно противоправные действия. Если не будут соблюдаться эти условия, то весь смысл обязательного страхования ответственности утрачивается и приводит к нарушению прав арбитражного управляющего. При совершении противоправных действий, ответственность за которые застрахована, наступают взаимоисключающие обстоятельства: обязанность страховщика погасить убытки и обязанность управляющего возместить расходы страховщика по регрессу.

Такой подход представляется справедливым и законным, поскольку позволяет наконец арбитражным управляющим не безусловно возмещать убытки страховым компаниям, но и попытаться доказать отсутствие умысла при причинении убытков и включить финансовую гарантию института обязательного страхования профессиональной деятельности.

Подводя итог, с одной стороны, договор обязательного страхования ответственности управляющего гарантирует финансовое обеспечение возмещения убытков, а с другой стороны, ошибки управляющего, даже формальные, за которые арбитражный управляющий привлекается даже не к гражданско-правовой, а к административной ответственности, влекут существенное повышение тарифа со стороны страховой организации, что делает невозможным осуществление профессиональной деятельности управляющим, что противоречит изначально заявленным целям законодателя при введении нормы об обязательном страховании гражданской ответственности арбитражных управляющих. В настоящее время проблемы вокруг страхования ответственности арбитражных управляющих (ограниченное количество страховых компаний, произвольное и непрозрачное формирование тарифов, повышение тарифа за наличие административного наказания, большое количество процедур, повышение тарифа для начинающих арбитражных

управляющих) являются основной угрозой для продолжения профессиональной деятельности арбитражных управляющих и, как следствие, существования института банкротства в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отрасль банкротства является одной из тех отраслей права, в которую законодатели постоянно вносят изменения и реформируют. Эти изменения затрагивают, в том числе и вопросы правового регулирования деятельности арбитражных управляющих - их ответственности.

В последние несколько лет можно наблюдать как законодатель, а затем и суды ужесточают подходы при рассмотрении вопросов о нарушениях, допускаемых арбитражными управляющими. Однако не всегда управляющие сознательно идут на нарушение закона, зачастую ситуация, в которой действует антикризисный руководитель, вынуждает отступать от установленных правил, поскольку приходится работать в нестандартной обстановке. Но если при рассмотрении гражданских жалоб, в том числе при рассмотрении заявлений об отстранении, в рамках дела о банкротстве у управляющего есть шанс доказать, что исключительные обстоятельства вынудили его прибегнуть к нестандартному решению вопроса либо допустить незначительное нарушение, которое не вызвало негативных последствий для должника или кредиторов, то при рассмотрении жалоб в административном производстве все сводится к формальному подходу и может повлечь для арбитражного управляющего такое последствие, как утрата возможности осуществлять профессиональную деятельность, если назначено наказание в виде дисквалификации.

При работе над настоящей магистерской диссертацией был изучен опыт зарубежных стран – Республики Казахстан и Республики Беларусь, были найдены схожие черты, и различия в вопросах ответственности. Особенно, хотелось бы, отметить гуманизацию административных наказаний в Республике Казахстан, что представляется адекватной реакцией на формальный характер административных нарушений, что позволяет соблюдать баланс интересов и принцип соразмерности ответственности совершенному нарушению.

Следует отметить, что при привлечении управляющего к ответственности в рамках административного производства, суд делает выводы о нарушениях допущенных управляющим, в последующем эти нарушения могут служить основанием для возбуждения гражданского дела о возмещении убытков, причиненных такими неправомерными деяниями.

Что касается аспектов гражданской ответственности, то в данной работе были рассмотрены основные проблемные моменты привлечения к ней арбитражных управляющих, в частности, момент подачи иска о возмещении убытков и проблема определения их размера.

Хотелось бы отметить такую меру ответственности как отстранение арбитражного управляющего от выполнения возложенных обязанностей, которую нередко заявляют совместно с иском о взыскании убытков, эта мера носит больше административный характер и призвана защищать лиц, участвующих в деле, от незаконных действий или, напротив, бездействия управляющего.

Все вышеназванные меры воздействия отражаются на таком аспекте в деятельности управляющего как страхование ответственности. Эта сфера является наименее урегулированной, непрозрачной по установлению тарифов и во многом ставящей управляющих в зависимость от усмотрения страховых компаний. Однако влияние этого аспекта настолько велико, что отсутствие своевременного страхования может служить основанием для применения к управляющему всех видов ответственности: административной – за неисполнение законодательства о несостоятельности (банкротстве), отстранение - в связи с исполнением обязанностей при несоответствии требований закону, а также гражданской, поскольку управляющий осуществляя деятельность без страхования своей ответственности, допустил возможность причинения убытков лицам в деле о банкротстве.

Таким образом, все рассмотренные аспекты связаны друг с другом, оказывают взаимное влияние и непосредственно отражаются на деятельности арбитражного управляющего. Выявленные проблемные моменты необходимо

решать с учетом мнения самих управляющих, а не только с точки зрения других лиц, принимающих участие в банкротных делах. Рост банкротств как юридических, так и физических лиц не сокращается, а согласно статистике, продолжает расти. Разумно предположить, если меры по ужесточению мер ответственности будут расти, страхование ответственности не будет детально проработано, интерес продолжать профессионально выполнять обязанности арбитражного управляющего будет угасать, в определенный период времени общество может столкнуться с недостаточным количеством кандидатур управляющих для назначения в процедуры банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. : по состоянию на 14.03.2020. // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.09.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : от 3 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : по состоянию на 26.10.2021 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : по состоянию на 26.10.2021 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : по состоянию на 01.07.2021 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : по состоянию на 21.07.2021 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. : по состоянию на 02.07.2021 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

7. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон № 139-ФЗ от 27 июля 2006 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

8. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон № 315-ФЗ от 01 декабря 2007 г. : по состоянию на 11.06.2021 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации : Федеральный закон № 391-ФЗ от 29 декабря 2015 г. : по состоянию на 29.07.2017 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

10. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 2 от 27.01.2003 : по состоянию на 10.11.2011 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

11. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10 от 02.06.2004 : по состоянию на 21.12.2017 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

12. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 29 от 15.12.2004 : по состоянию на 21.12.2017 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

13. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих: Информационное письмо Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 150 от 22.05.2012 : по состоянию на 26.12.2018 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

14. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 35 от 22.06.2012 : по состоянию на 21.12.2017 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

15. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства: Президиум Верховного Суда РФ от 20.12.2016 : по

состоянию на 26.12.2018 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

16. По запросу Третьего арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности положения части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Определение Конституционного суда РФ № 1167-О от 06 июня 2017 г. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект Федерального закона от 30.01.2020 – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Режим доступа: по подписке.

18. Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : проект Федерального закона от 30.01.2020 – Доступ из справочно-правовой системы Гарант. – Режим доступа: по подписке.

19. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06 января 2021 г. № 91-З – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 01.06.2021).

20. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Республики Беларусь № 415-З от 13 июля 2012 г. : по состоянию на 24.10.2016 г. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 01.06.2021).

21. Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года № 235-V ЗРК : по состоянию на 02.07.2021 г. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [сайт]. – URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 12.07.2021).

22. О реабилитации и банкротстве : Закон Республики Казахстан № 176-V ЗРК от 07 марта 2014 г. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [сайт]. – URL:

<http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 01.06.2021).

2. Материалы судебной практики

23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.06.2009 № 778/09 по делу № А71-3455/2008 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.02.2013 № 14917/11 по делу № А68-4638/2009 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

25. Определение Верховного суда РФ 07 апреля 2016 г. № 302-ЭС15-18574 по делу № А33-4900/2010 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

26. Определение Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

27. Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-4837 по делу № А65-17333/2014 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

28. Определение Верховного суда РФ от 17 апреля 2017 г. № 309-ЭС16-18581 по делу № А47-10739/2015 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

29. Определение Верховного суда РФ от 11 мая 2017 г. № 309-ЭС17-4183 (2) по делу № А34-785/2013 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

30. Определение Верховного суда РФ от 24 июля 2017 г. № 309-ЭС17-8794 по делу № А60-31123/2016 – // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

31. Определение Верховного Суда РФ от 05 февраля 2018 г. № 302-АД17-15232 по делу № А33-414/2017 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

32. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2018 г. № 304-АД18-1009 по делу № А70-5261/2017 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

33. Определение Верховного суда РФ от 25.02.2019 № 310-ЭС17-14074 по делу № А14-6753/2015 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

34. Определение Верховного суда РФ от 29 января 2020 г. № 308-ЭС19-18779(1,2) по делу № А53-38570/2018 – Доступ из справочно-правовой системы Консультант-Плюс. – Режим доступа: по подписке.

35. Постановление Восточно-Сибирского округа от 04 августа 2017 г. по делу № А33-414/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

36. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 апреля 2018 г. по делу № А67-3857/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09 марта 2021 г. по делу № А70-13893/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

38. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 марта 2016 г. по делу № А56-29360/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 13.07.2021).

39. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 мая 2021г. по делу № А32-35766/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 13.07.2021).

40. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2020 г. по делу № А32-10685/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 13.07.2021).

41. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 октября 2020 г. А32-7391/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 13.07.2021).

42. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 октября 2015 г. по делу № А60-13467/2004 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

43. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09 июля 2018 г. по делу № А14-6753/2015 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 13.07.2021).

44. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06 апреля 2018 г. по делу № А33-414/2017 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

45. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 05 октября 2017 г. по делу № А10-1852/2017 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

46. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 октября 2013 г. дело № А70-11596/2012 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

47. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25 января 2021 г. по делу № А75-15525/2016 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 06.06.2021).

48. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2020 г. по делу № А40-772/2020 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

49. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09 ноября 2020 г. по делу № А41-24590/2020 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 08.04.2021).

50. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2020 г. по делу № А41-37723/2020 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 08.04.2021).

51. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2015 г. делу № А56-29360/2015 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

52. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2019 г. по делу № А32-5295/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

53. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2020 г. по делу № А32-52674/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

54. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 мая 2020 г. по делу № А53-45608/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

55. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2020 г. по делу № А32-10685/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

56. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 августа 2020 г. по делу № А32-7391/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

57. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2020 г. по делу № А32-10168/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

58. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07 июня 2021 г. по делу № А32- 2277/2021 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

59. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 февраля 2021 г. по делу № А32-35766/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

60. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2020 г. по делу № А53-31770/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

61. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 февраля 2021 г. по делу № А32-13543/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

62. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2021 г. по делу № А53-16426/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2021).

63. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2014 г. по делу № А34-785/2013 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

64. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2018 г. по делу № А14-6753/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

65. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 26 декабря 2017 г. по делу № А14-6753/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

66. Решение АС Иркутской области от 14.09.2017 по делу № А19-8677/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

67. Решение АС Иркутской области от 19.12.2017 по делу № А19-23849/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

68. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 16 декабря 2019 г. по делу № А27-15315/2014 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

69. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 апреля 2017 г. по делу № А32-4075/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

70. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 28 ноября 2018 г. по делу № А32-36920/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

71. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 04 февраля 2019 г. по делу № А32-50893/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

72. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 11 апреля 2019 г. по делу № А32-5295/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

73. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 июня 2019 г. по делу № А32-15950/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

74. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 09 января 2020 г. по делу № А32-52674/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

75. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27 апреля 2020 г. по делу № А32-10685/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

76. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16 сентября 2020 г. по делу № А32-28572/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

77. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 02 июля 2020 г. по делу № А32-7391/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

78. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29 сентября 2020 г. по делу № А32-10168/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

79. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27 ноября 2020 г. по делу № А32-13543/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

80. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 24 ноября 2020 г. по делу № А32-16814/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

81. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 24 ноября 2020 г. по делу № А32-35766/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

82. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 21 июня 2021 г. по делу № А32-2279/2021 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

83. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15 марта 2021 г. по делу № А32-2277/2021 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

84. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 21 июня 2021 г. по делу № А32-36828/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

85. Определение Арбитражного суда Курганской области от 24 февраля 2014 г. № А34-785/2013 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

86. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27 февраля 2020 г. по делу № А40-772/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

87. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 июня 2020 г. по делу № А40-37875/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

88. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02 августа 2021 г. по делу № А40-225869/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 21.09.2021).

89. Решение Арбитражного суда Московской области от 27 июля 2020 г. по делу № А41-24590/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

90. Решение Арбитражного суда Московской области от 24 августа 2020 г. по делу № А41-37723/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

91. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 18 марта 2020 г. по делу № А53-45608/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

92. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 21 августа 2020 г. по делу № А53-16426/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

93. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 24 декабря 2020 г. по делу № А53-31770/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.09.2021).

94. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 июля 2020 г. по делу № А56-50159/2020 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

95. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 10 июня 2013 г. по делу № А70-11596/2012 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 11.12.2020).

96. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 03 июля 2015 г. по делу № А70-6307/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

97. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 22.08.2016 г. по делу № А70-7327/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

98. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 03.07.2017 г. по делу № А70-5391/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

99. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 15 августа 2018 г. по делу № А70-7383/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

100. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 29.12.2018 по делу № А70-8196/2014 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

101. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 02 мая 2017 г. по делу № А74-3300/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

102. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 14 декабря 2017 г. по делу № А74-12752/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

103. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 04 октября 2017 г. по делу № А74-10824/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

104. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 02 октября 2018 г. по делу № А74-8241/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

105. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 02 июля 2019 г. по делу № А74-4274/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

106. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23 сентября 2020 г. по делу № А75-15525/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2020).

3. Научная и учебная литература

107. Богданов Е. В. Ответственность арбитражного управляющего в деле о банкротстве / Е. В. Богданов // Адвокат. – 2014. – № 8. – С. 5-10.

108. Василенко Н. В. Страхование профессиональной ответственности: новые горизонты / Н. В. Василенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 2. – С. 33-37.

109. Герасименко В. Страхование ответственности арбитражных управляющих: с чем они категорически не согласны? / В. Герасименко // Справочно-правовая система Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/gerasimenko/1458930/> (дата обращения 01.09.2021).

110. Ефремов В., Шайбаков С. Убытки с арбитражного управляющего. Какие нарушения искать, чтобы пополнить конкурсную массу / Ефремов В.,

Шайбаков // Арбитражная практика для юристов. 2021. – № 9. – URL: <https://www.e.arbitr-praktika.ru> (дата обращения 08.09.2021).

111. Захарова А.Г. К вопросу о дисквалификации арбитражных управляющих / А.Г. Захарова // Студенческий вестник. – 2021. – № 29 (174). – С. 40-42.

112. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие / С. А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 348 с.

113. Кванина В. В. Защитные институты в сфере предпринимательской и профессиональной деятельности / В. В. Кванина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 167 с.

114. Кванина В. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда / В.В. Кванина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 133-142.

115. Кинжалина, А. Б. Проблема взыскания убытков с арбитражного управляющего: вопросы теории и практики / А. Б. Кинжалина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – № 1. – С. 72-79.

116. Козлова Т. Д. Эффективному и быстрому разрешению споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего мешают пробелы в законе / Т. Д. Козлова // Арбитражная практика. – 2012. – № 3. – С. 32-35.

117. Мартышин О. В. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В. Мартышина – М.: Норма, 2007. – 496 с.

118. Набережный А. Арбитражный управляющий нарушил закон. Когда его можно отстранить/ А. Набережный // Арбитражная практика для юристов. – 2021. – № 5. – URL: <https://www.e.arbitr-praktika.ru> (дата обращения 10.07.2021).

119. Нуриева Т. Страхование ответственности арбитражных управляющих: зачем это нужно и какие у него перспективы / Т. Нуриева // Клерк : [сайт]. – 2021. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/510501/> (дата обращения 06.03.2021).

120. Свириденко О. М. Правовое регулирование ответственности арбитражного управляющего / О.М. Свириденко // Lex russica (Русский закон). – 2018. – № 8 (141). – С. 96-104.

121. Солодовникова Л. Кредитор предложил кандидатуру управляющего. Когда суд ее не утвердит / Л. Солодовникова // Арбитражная практика для юристов. – 2020. – № 2. – URL: <https://www.e.arbitr-praktika.ru> (дата обращения 10.04.2020).

122. Статистика Федресурса 13.09.2019 // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов предпринимательской деятельности : [сайт]. – URL: <https://fedresurs.ru/news/3feb845a-80f6-4747-baa4-139f12f2de97> (дата обращения 10.04.2020).

123. Фогельсон Ю.Б. Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве / Ю.Б. Фогельсон // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 4. – С. 126-136.

124. Христенко А.В. Страхования профессиональной ответственности / А.В. Христенко // Московский экономический журнал. – 2018. – №5(2). – С. 177-187.